

безпокоѣвства. Значительная часть духовенства была рѣшительно противъ новыхъ реформаторскихъ теченій какъ относительно брака, такъ и относительно симоніи: феодальное дворянство, связанное съ клиромъ выгодами, проистекавшими отъ симоніи, стояло на его сторонѣ. Простой же народъ, т.-е. крѣпостная и полусвободная масса, ожидая для себя большихъ выгодъ отъ проектируемаго безбрачія духовенства, предполагая, что благотворительность клира возрастетъ при новыхъ порядкахъ, всецѣло находился подъ вліяніемъ партіи патаровъ, аскетической группы, представлявшей изъ Ломбардіи новымъ реформаторскія идеи. Гильдебрандъ весьма быстро вошелъ въ прямыя сношенія съ патарами: сначала въ Ломбардію былъ посланъ Пётръ Даміани, а вслѣдъ за тѣмъ — это было въ концѣ понтификата Стефана IX — въ Миланъ, въ качествѣ легата папы отправился самъ Гильдебрандъ. Здѣсь онъ прямо проповѣдовалъ народнымъ массамъ о необходимости насильственныхъ мѣръ противъ симоніаковъ и женатыхъ священниковъ, а всѣ прѣзрѣнія насилія патаровъ получили отъ него полную санкцію. Борьба въ Ломбардіи самымъ явнымъ образомъ клонилась въ пользу реформаторовъ, и помимо своего мѣстнаго вліянія для Италіи, этотъ союзъ римскаго престола съ пародной массой получилъ существенное моральное значеніе и для остальной Европы, въ частности для Германіи. Становилось уже ясно, къ какому ближайшему этапу направляется политика Гильдебранда: за двадцать пять лѣтъ своей дѣятельности въ качествѣ перваго папскаго совѣтника Гильдебрандъ успѣлъ совершенно изолировать римскій престолъ отъ имперіи, тогда какъ, въ сущности, еще при императорѣ Генрихѣ III церковно-реформаторскія теплевдіи (особенно относительно симоніи) всецѣло раздѣлялись главою имперіи. У Гильдебранда была та общая черта съ Наполеономъ I, что, создавая безбрежно фантастическіе проекты, онъ трезво, упорно и дальновидно приступалъ къ первымъ стадіямъ ихъ осуществленій; въ всякомъ обобщеніи этихъ людей какъ будто дѣйствовало два ума: одинъ химеричный, создававшій утопіи будущаго, другой — трезвый, холодный, хитрый, практическій, зрѣло и дальновидно распоряжавшійся настоящимъ. Гильдебрандъ не упускалъ изъ виду, что въ дѣлѣ объединенія запад-